

МЕНТАЛЬНАЯ ДЕМОКРАТИЗАЦИЯ

Изменения в сфере ценностей
белорусов

Варшава 2022

Аналитический рапорт #1

[Пётр Рудковский](#)

Этот рапорт был подготовлен в рамках исследовательского проекта «Десятилетие аксиологических изменений в Беларуси: 2010–2020», который софинансировался Польским национальным агентством по академическому обмену (NAWA) в рамках инициативы «Солидарные с учеными» (Solidarni z naukowcami). Отдельные темы этого анализа обсуждались в ходе Вебинара, который был организован Институтом центральной Европы (на польском языке) <https://www.youtube.com/watch?v=wGTGJ2bwFD8&t=112s>

Содержание

Уровень демократии: социальные параметры не хотят «падать».....	3
Про-демократическая и про-авторитарная мобилизация	5
Поддержка демократии: широкая или глубокая?	7
«Просвещенный авторитаризм» и другие альтернативы	10
Что изменилось после протестов 2020 года?	13
Заключение.....	14

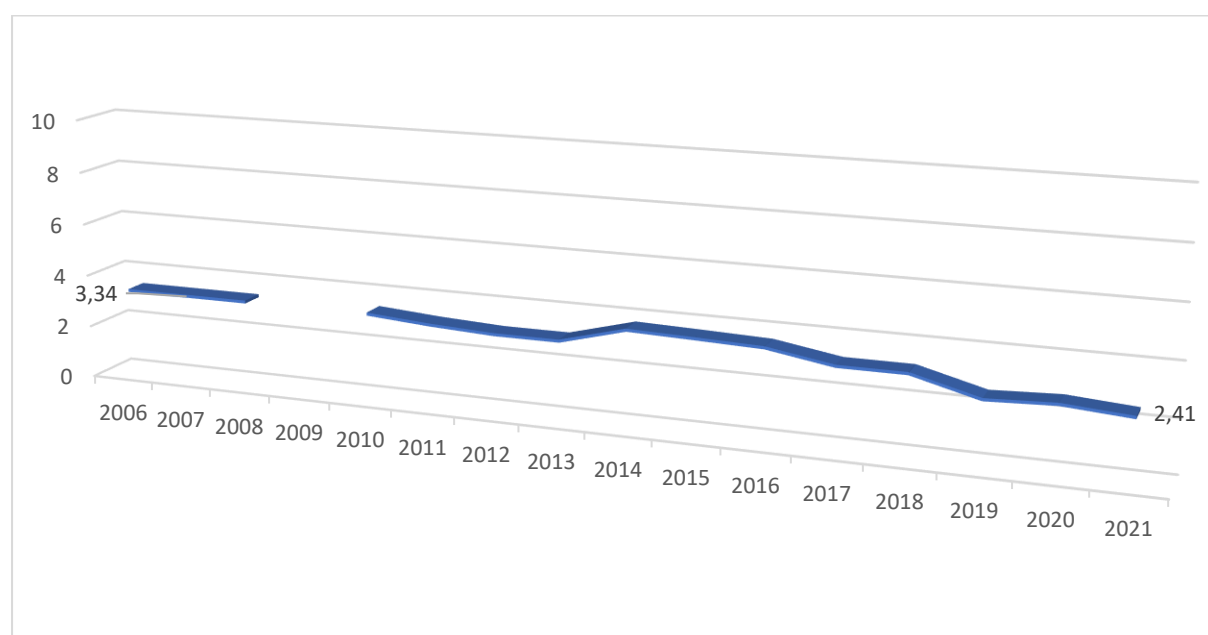
Данный рапорт является попыткой обобщить изменения в сфере ценностей белорусов за последнее десятилетие. Особое внимание мы обратим на те процессы, которые имеют отношение к перспективам демократизации Беларуси.

Финализация рапорта происходила в том момент, когда Россия открыто напала на Украину, а режим Александра Лукашенко, изолированный на международном уровне и попавший в сильную зависимость от Кремля, втягивает Беларусь в эту войну. Трудно однозначно предсказать, какие последствия это будет иметь для Беларуси и созданной Лукашенко политической системы. В этой ситуации сфера ценностей тем более заслуживает пристального внимания. Поскольку ценности закреплены в когнитивных структурах, они относительно устойчивы. Они будут играть значительную роль на последующих этапах политического кризиса, который будет усугубляться участием режима в войне против Украины.

Уровень демократии: социальные параметры не хотят «падать»

В феврале *The Economist Intelligence Unit* (EIU) опубликовал доклад о состоянии демократии в 165 странах в 2021 году¹. Общий индекс демократии в Беларуси составил 2,41 балла из десяти и стал самым низким за последние 16 лет с момента запуска проекта EIU (см. график 1).

График 1. Общий индекс демократии в Беларуси (EIU)

По оценкам *Freedom House* (FH), индекс политической и гражданской свободы в Беларуси в 2021 году составил всего лишь «8» по 100-балльной шкале (в 2019 году он был на уровне 19/100)². В свою очередь, Институт *Varieties of Democracy* (V-Dem) оценил уровень либеральной демократии в этой стране в 2021 году на уровне 4/100 (в 2019 году – 11/100).

Таблица 1. Индекс свободы и либеральной демократии в Беларуси в 2021

Для удобства оценки переведены в 100-балльную шкалу

	Балл в 2021 г.	Место среди других стран, входящих в рейтинг
Индекс свободы в 2021 году (FH)	8/100	195-ое из 210
Индекс либеральной демократии (V-Dem) ³	4/100	156-ое из 158

Если учесть отдельные параметры, по которым EIU составляет индекс, картина белорусской демократии будет выглядеть иначе. EIU учитывает не только действия государственных органов, но и ситуацию в обществе. Есть три параметра, которые отражают ситуацию на стороне режима: *избирательный процесс и плюрализм, функционирование правительства и гражданские свободы*. Граждане могут, конечно, попытаться изменить ситуацию в этих сферах, но пока автократия консолидирована, их влияние эти сферы по объективным причинам минимальное. Поэтому оценку этих элементов демократии можно рассматривать как «оценку за поведение» правящих элит.

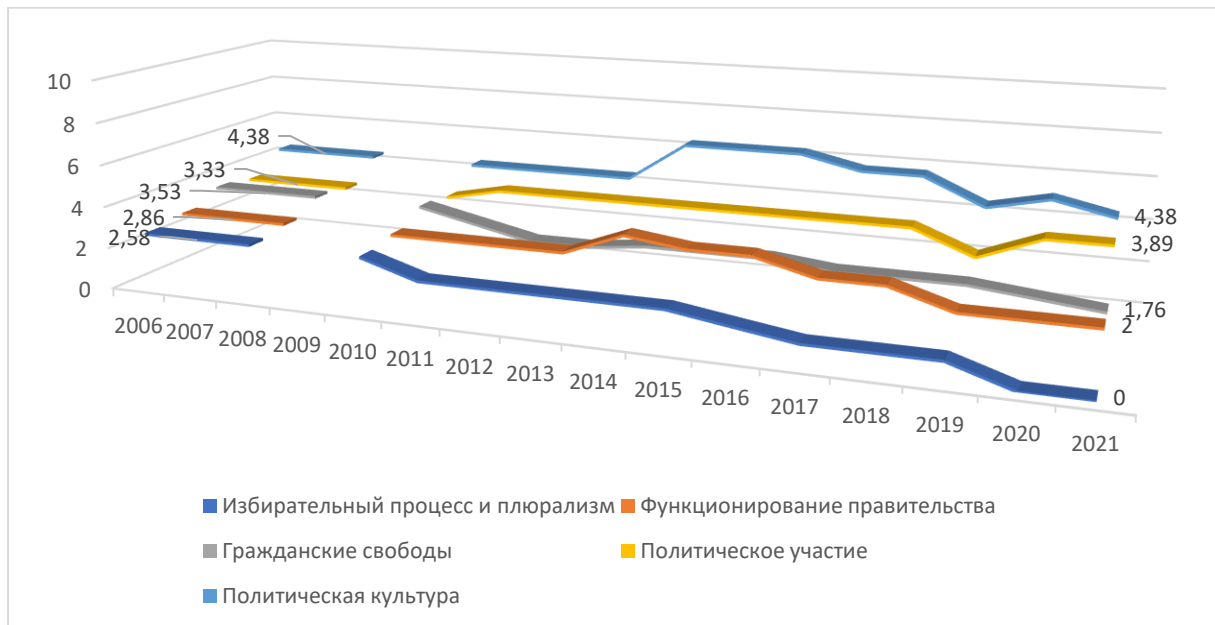
Два других параметра, используемых EIU — *политическое участие* и *политическая культура* — в значительной степени отражают ценностные установки граждан и их попытки изменить социально-политическую ситуацию. Поскольку в автократии всегда существует стеклянный потолок для деятельности граждан, не стоит ожидать, что эти два параметра будут очень высокими (в абсолютном выражении) в таких странах. «5» для *политического участия* или *политической культуры* в демократической системе — это не то же самое, что «5» в автократии. В первом случае это означает, что граждане, скорее всего, игнорируют возможность участвовать в политической жизни или не воспринимают демократию как ценность. Во втором случае это означает, что спрос граждан на демократию высок и что именно стеклянный потолок автократии мешает им более полноценно участвовать в общественно-политической деятельности.

Как минимум с 2006 года, когда EIU запустил свой проект, в индексе состояния белорусской демократии наблюдается значительное расхождение между «режимными» и «общественными» параметрами. За 16 лет мониторинга ни один из параметров первого типа не набрал больше «3,9». Один из них — *избирательный процесс и плюрализм* — уже очень низкий в 2006 году, постоянно ухудшался, достигнув в 2020 году абсолютного минимума, то есть «0». В 2014–2016 годах параметр *функционирование правительства* несколько улучшился, но позже снова пошел на спад. Динамика *гражданских свобод* также была негативной.

«Общественные» параметры выглядят совсем иначе. *Политическая культура* никогда не опускалась ниже 4,8; одно время она была на уровне 6,25. *Политическое участие* упало до рекордно низкого уровня в 2019 году и было оценено в 2,8, но большую часть времени оно остается на уровне 3,9.

Следует отметить, что незначительное увеличение общего индекса демократии в 2020 году было обусловлено исключительно улучшением «социальных» параметров (см. график 2).

График 2. Пять параметров демократии (EIU)

Про-демократическая и про-авторитарная мобилизация. Разница большая

«Беспрецедентная политическая мобилизация в 2020 году» в Беларуси — это нечто большее, чем медийный прием. Экспертный анализ V-Dem показал, что мобилизация стала рекордной не только в истории этой страны, но и в мировом масштабе (см. графики 3 и 4)⁴.

V-Dem проводит различие между про-демократической и про-авторитарной мобилизацией и измеряет их отдельно. В 2020 году эксперты института зафиксировали также беспрецедентный рост про-авторитарной мобилизации в Беларуси, но она оказалась значительно слабее про-демократической. В каждой авторитарной стране есть про-авторитарные активисты. Но в большинстве таких стран они более воинственны и активны, чем в Беларуси⁵. Сторонники авторитаризма в Беларуси в целом пассивны. Их активизация в 2020 году была в основном обусловлена административным ресурсом. Для обеспечения явки власти прибегали к угрозам увольнения, материального стимулирования или привлечения военных в гражданскую одежду⁶.

График 3. Про-демократическая и про-авторитарная мобилизация в Беларуси (V-Dem)

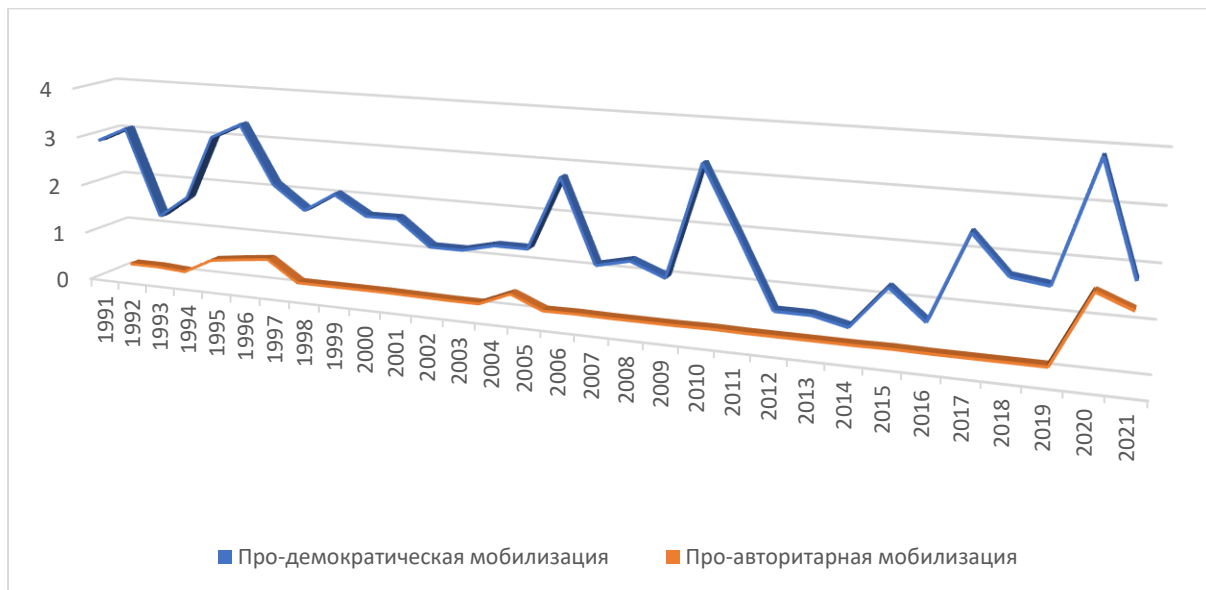
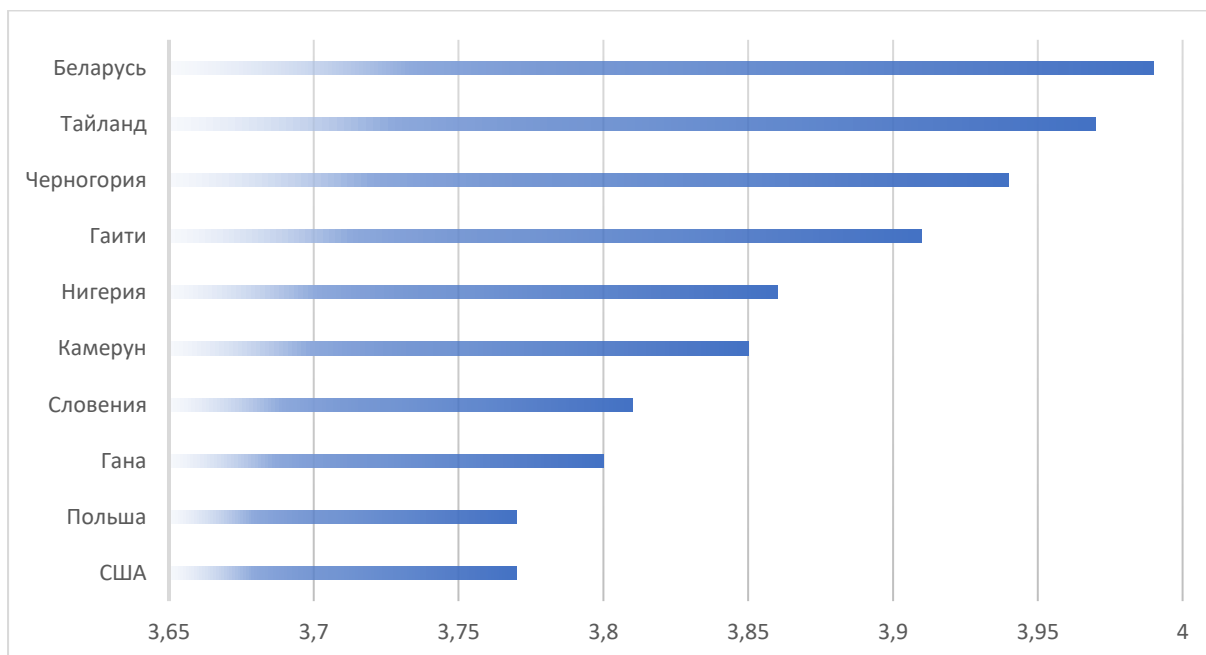

График 4. Топ-10 стран по масштабу про-демократической мобилизацией в 2020 году (V-Dem)

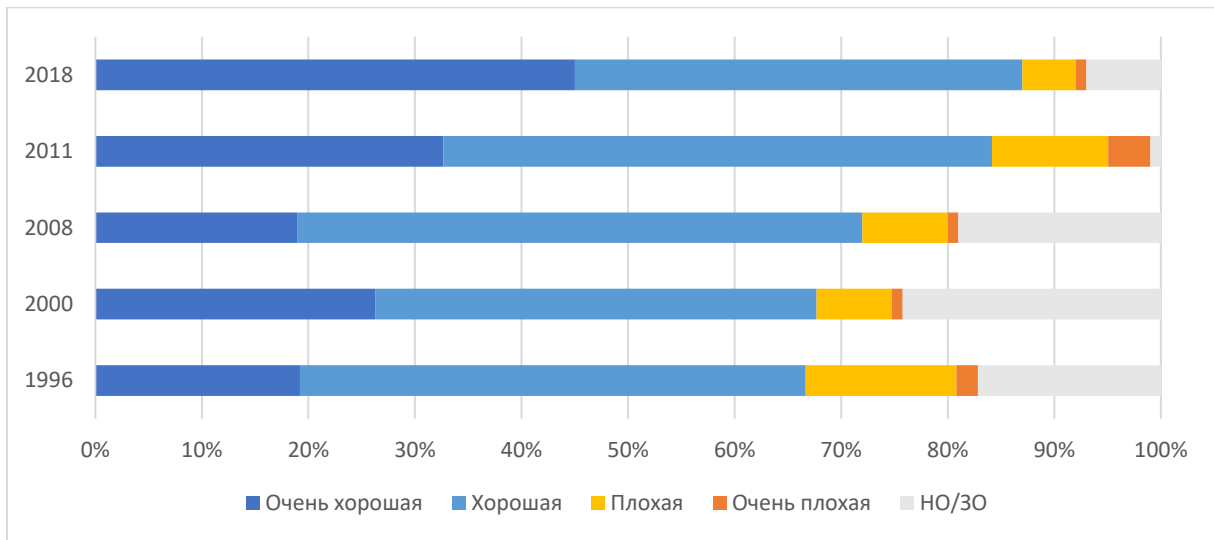

Политическая мобилизация, т.е. участие в акциях протеста всегда характерно лишь части общества. Даже в самых многочисленных демонстрациях принимают участие лишь несколько процентов населения. Остальные могут пассивно поддерживать или не поддерживать требования демонстрантов, распространять их требования или позволять им исчезать из обращения. Поэтому важно определить, насколько широка поддержка демократии в Беларуси и насколько она глубока.

Поддержка демократии: широкая или глубокая?

График 5 позволит получить предварительное представление о степени общественной поддержки демократии.

График 5. Демократия: насколько хороша эта политическая система? (WVS/EVS)

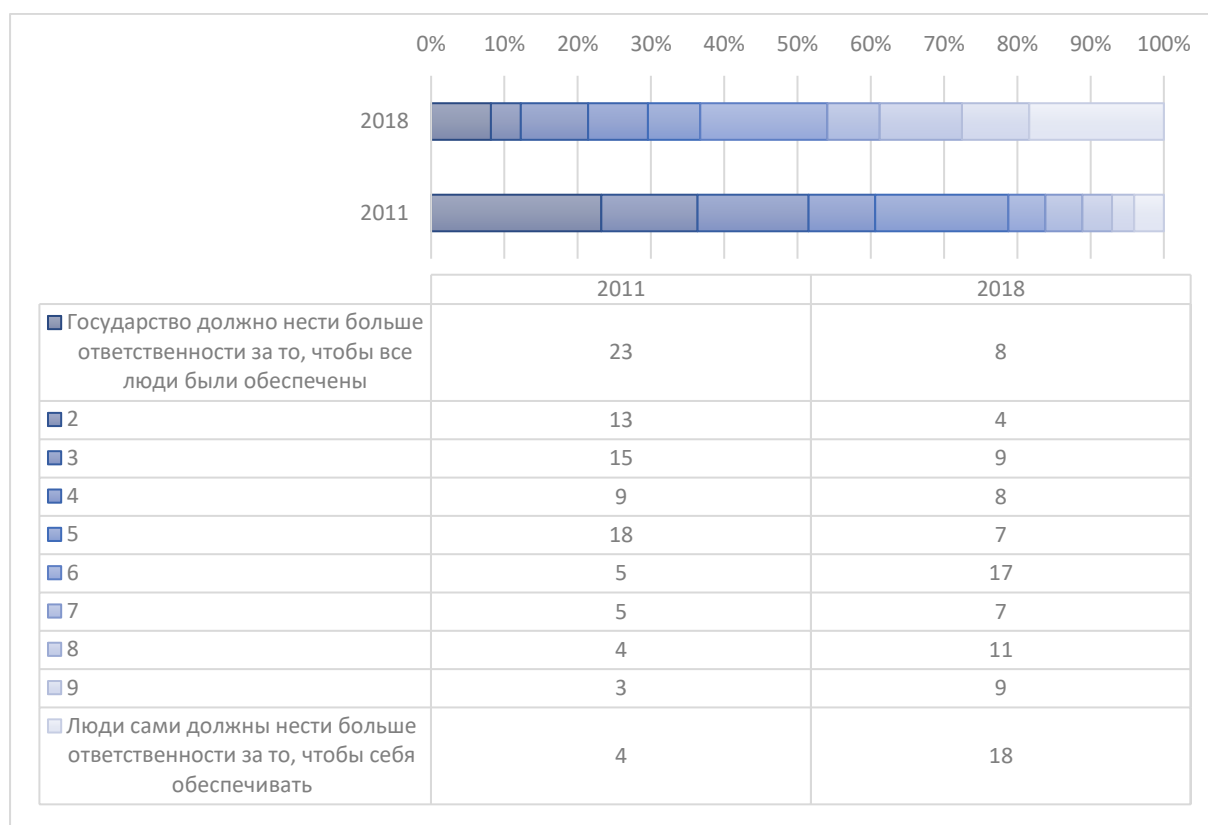
Однако первые впечатления могут быть неточными или даже ложными. Люди иногда реагируют на позитивную окраску слов (и «демократия», безусловно, является одним из них) и не обязательно выражают вдумчивое отношение к явлению, обозначаемому этим словом. Чтобы лучше оценить степень поддержки демократии, стоит обратить внимание как минимум на две вещи:

- 1) Насколько сильны демократические предрасположенности в белорусском обществе, а именно готовность брать на себя индивидуальную ответственность за собственное благополучие, вера в свободу выбора, а также восприятие конкуренции как важного элемента свободного рынка?
- 2) Каково отношение белорусов к альтернативным политическим системам: автократии, стратократии (военному правлению) и власти экспертов?

Сравнение данных последней волны (2018 г.) World Value Survey (WVS) с данными предыдущей волны (2011 г.) позволяет увидеть, что в области демократических предрасположенностей произошли очень четкие изменения.

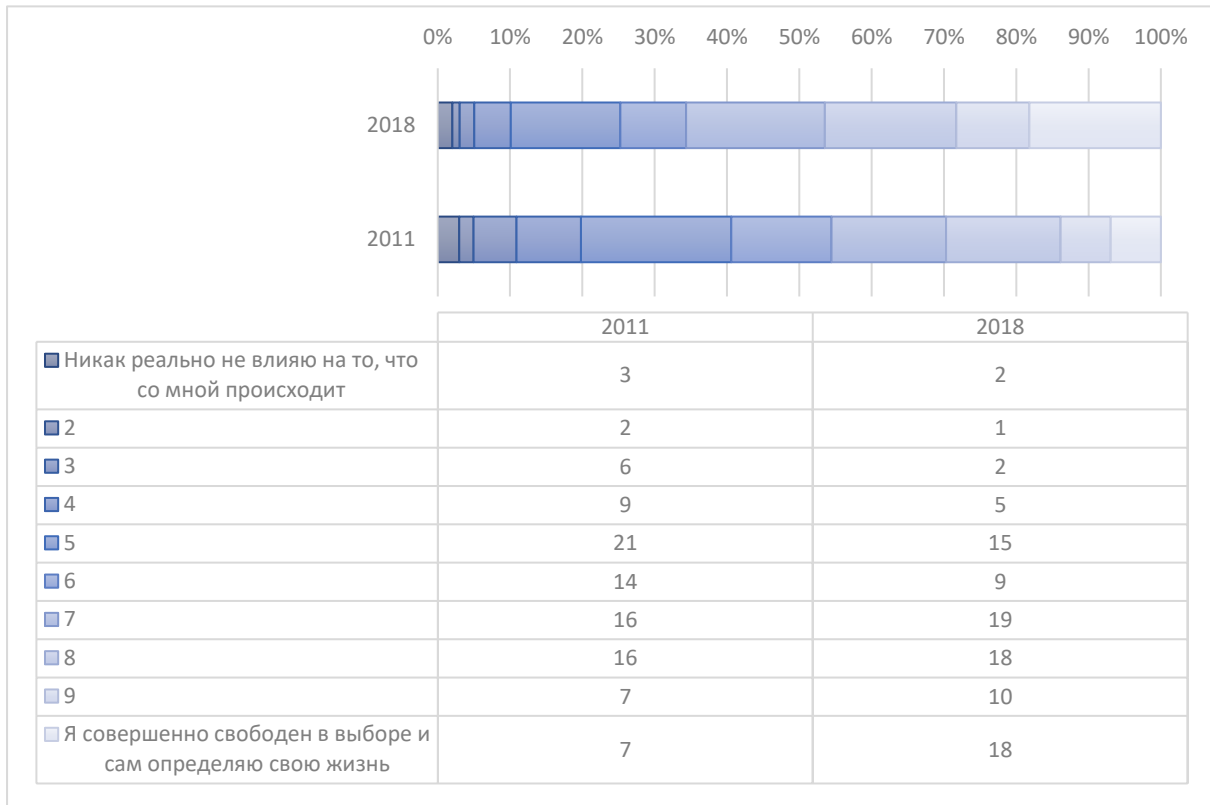
Во-первых, число решительных⁷ сторонников государственного патернализма уменьшилось почти в три раза: с 36% в начале десятилетия до 12% к концу. При этом число тех, кто убежденно поддерживает тезис, что за свое благополучие отвечает прежде всего сам человек, а не государство, увеличилось почти в четыре раза: с 7% до 27% — см. график 6.

График 6. Ответственны за благополучие: государство или индивидуальный человек? (WVS)

Во-вторых, удвоилось число решительных сторонников тезиса о том, что они сами, как личности, совершенно свободны в выборе и сами определяют свою жизнь. В свою очередь, число приверженцев «философии беспомощности» уменьшилось (см. график 7).

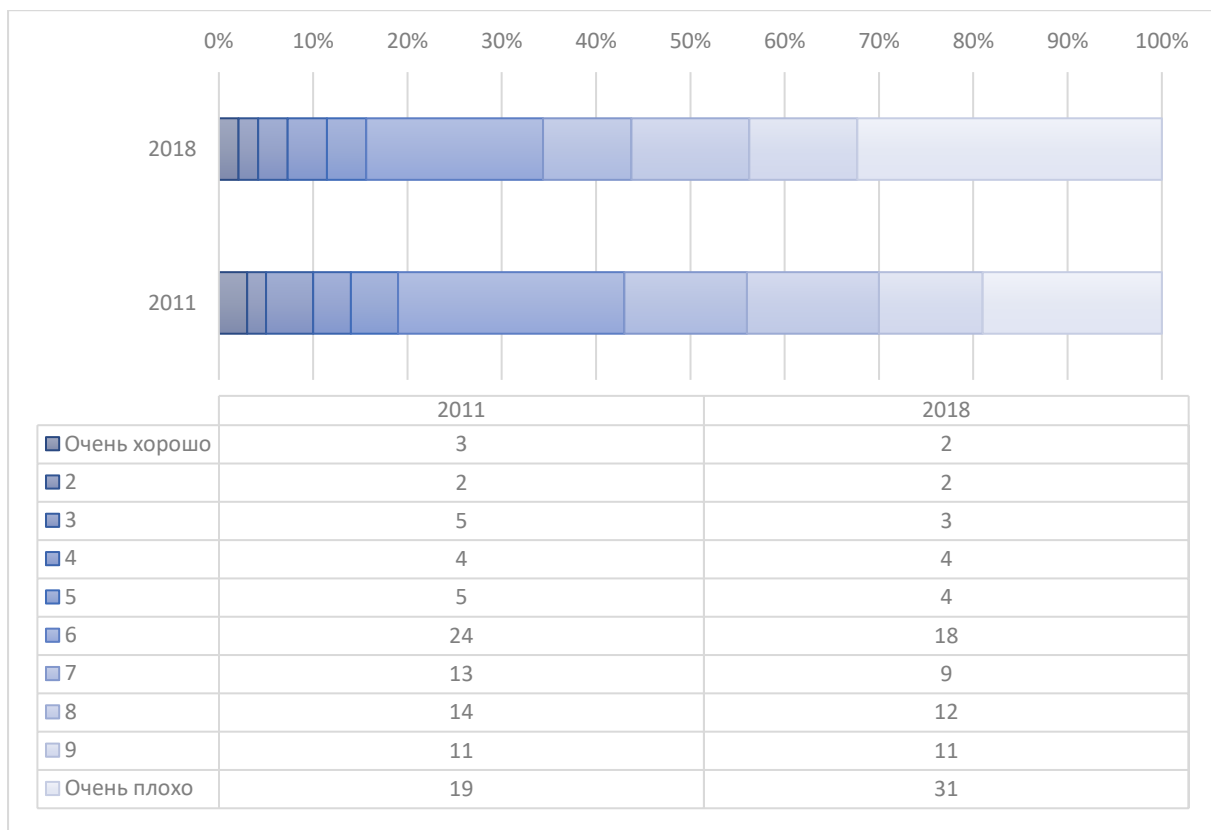
График 7. «Сколько свободы выбора и контроля, по вашему мнению, у вас есть в плане того, как складывается ваша жизнь?» (WVS / EVS)

За последнее десятилетие среднее значение позитивного отношения к конкуренции в Беларуси заметно выросло: с 6,01 до 6,66 (по десятибалльной шкале). Стоит отметить, что наблюдается резкое увеличение процента тех, кто решительно поддерживает дух конкуренции, т.е. тех, кто в ответ на вопрос о вредности/полезности конкуренции на 10 или 9 оценил свое убеждение в его полезности (график 8).

Подтверждает ли анализ демократических предрасположенностей белорусов первоначальное впечатление о широкой поддержке демократии? Здесь нужно сделать определенные уточнения. Данные графиков 6-8 свидетельствуют о том, что части общества характерна *глубокая и последовательная* поддержка демократии, но вряд ли это большая часть. Отметим, что сильные демократические предрасположенности (9 или 10 по трем вышеперечисленным параметрам) характерны для значительной, но все же миноритарной части общества.

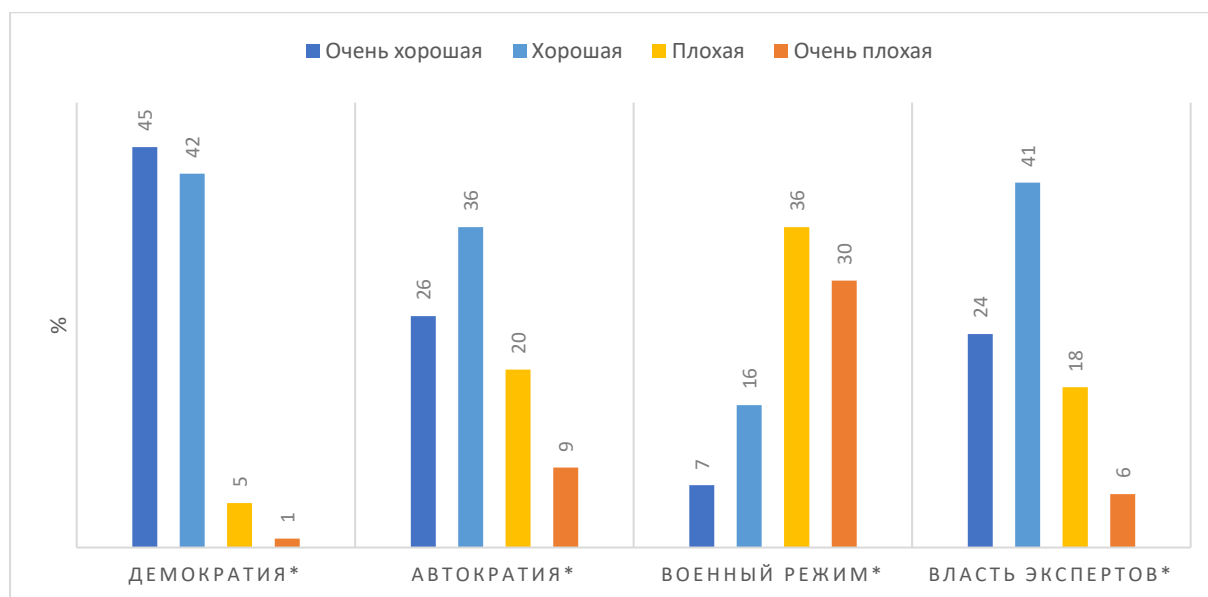
График 8. Конкуренция — это хорошо или плохо? (WVS/EVS)

«Просвещенный авторитаризм» и другие альтернативы

Рассмотрение отношения белорусов к недемократическим системам позволит более точно определить уровень их поддержки демократии. Это правда, что позитивное отношение к демократии очень распространено: в 2018 году 87% считали ее «очень хорошей» или «хорошей» системой. Но также верно и то, что по состоянию на 2018 год было удивительно большое количество сторонников системы, которая была описана таким образом: *Сильный лидер, которого не ограничивает ни с парламент, ни выборы.*

Если лидера не ограничивает ни парламент, ни выборы, это означает, что мы имеем дело с авторитарной системой, поэтому на графике ниже мы обозначим этот вариант как «автократия». «Власть экспертов» (в значительной степени теоретический вариант) также пользуется большой поддержкой. С другой стороны, военный режим, несмотря на относительно высокий уровень доверия к армии, отвергается подавляющим большинством общества.

График 9. Насколько хороши эти политические системы? (WVS/EVS, 2018)

* В опроснике варианты были сформулированы следующим образом:

[Демократия] *Демократическая политическая система*

[Автократия] *Сильный лидер, которого не ограничивает ни с парламент, ни выборы*

[Военный режим] *Где правят военные или военный режим*

[Власть экспертов] *Не правительство, а эксперты принимают решения в зависимости от того, что они считают наилучшим для страны*

Более того, процент сторонников автократии значительно вырос с 47% в 2011 году до 62% в 2018 году, а процент тех, кто был негативно настроен, снизился с 52% до 29%. Таким образом, индекс поддержки автократии радикально изменился: с «-5» на «+33». Возросла также поддержка «власти экспертов» (см. таблицу 2).

Таблица 2. Индекс* поддержки различных режимов (%)

	Демократия	Автократия	Военный режим	Власть экспертов
2018	81	33	-43	40
2011	70	-5	-82	10
2008	63	37	-59	22
2000	59	-16	-53	46
1995	50	10	-62	10

* Рассчитано следующим образом:

$([\text{очень хорошая}] + [\text{хорошая}]) - ([\text{плохая}] + [\text{очень плохая}])$

Расчет на основе данных WVS/EVS.

На увеличение поддержки идеи «сильного лидера» повлияли два фактора. Первым стали события на Украине в 2013-2014 годах, которые большинство белорусов воспринимали через российские или белорусские государственные СМИ. В этих СМИ события на Украине преподносились как, с одной стороны, торжество анархии и хаоса, с другой — вспышка русофобского фашизма.

Вторым фактором была экономическая либерализация. В ноябре 2017 года Лукашенко подписал указ «О развитии предпринимательства», который значительно снизил степень вмешательства государства в деятельность бизнеса. В декабре того же года был подписан указ «О развитии цифровой экономики», который в свою очередь либерализовал условия ведения бизнеса в сфере информационных технологий. В августе 2018 года премьер-министром был назначен Сергей Румас, чиновник с про-рыночными взглядами. Согласно рейтингу Всемирного банка *Doing Business*, в 2017-2019 годах Беларусь показала даже лучшие результаты, чем некоторые западные страны. Например, в 2019 году она была на 37-м месте, в то время, как Бельгия — на 45-м, Италия — на 51-м, а Кипр — на 57-м. Для Беларуси это был явный успех развития, учитывая, что всего пятью годами ранее она занимала 63-е, а десятью годами ранее — 110-е место. Это было время, когда Лукашенко сравнивали с Ли Куан Ю или Ли Сын Маном, авторитарными лидерами Сингапура и Южной Кореи (соответственно), которые благодаря сбалансированной экономической политике и хорошим отношениям с Западом укрепили независимость своих стран и поставили их на путь экономического развития.

Эти два фактора — пропагандистская картина анархии в постмайданной Украине и вера в «просвещенный авторитаризм» — привели к росту поддержки авторитарного правления. В то же время возросла и поддержка теоретической «власти экспертов». Вероятно, это было связано с тем, что, несмотря на рационализацию экономической политики, в глазах многих эмоциональный и простоватый менеджмент Лукашенко не слишком хорошо вписывался в образ «просвещенного автократа».

Рост поддержки «власти экспертов» является частичным объяснением феномена Виктора Бабарико⁸, который с момента заявления о намерении баллотироваться на пост президента в мае 2020 года стал лидером политических рейтингов в Беларуси. Даже исчезновение из публичного простран-

ства в результате тюремного заключения (с 18 июня 2020 года) не помешало ему остаться лидером рейтингов⁹. Этот опытный банкир в глазах постоянно растущего среднего класса как раз и стал олицетворением профессионала с совершенно иной культурой управления, который мог бы соответствовать образу как хорошего демократа, так и «просвещенного автократа».

Что изменилось после протестов 2020 года?

Наконец, необходимо задать вопрос о том, насколько могло измениться отношение к демократии и нон-демократии после протестов 2020 года. К сожалению, нет данных опросов, которые были бы сопоставимы с WVS/EVS. Тем не менее, есть по крайней мере один опрос поствыборного периода, который касался темы демократии и автократии. Он был проведен Немецким центром восточноевропейских исследований (ZOiS) в декабре 2020 года с использованием метода CAWI¹⁰. В ходе опроса респонденты не могли оценить ту или иную политическую систему отдельно, и должны были решить в рамках одного вопроса, поддерживают ли они демократию безоговорочно или допускают авторитарное правление в определенных ситуациях. На графике 10 можем увидеть, как были распределены ответы.

График 10. С каким предложением вы согласны больше всего? (% , ZOIS, декабрь 2020)

Видим, что при такой постановке вопроса огромное количество респондентов предпочли остаться сдержанными и выбрали варианты «Не знаю», «Неважно» или отказались отвечать. Тех, кто бескомпромиссно выбрал демократию, было 42%. Эта цифра примерно соответствует числу респондентов с сильными демократическими предрасположенностями в 2018 году.

Сложнее сравнивать про-авторитарные настроения. Оставляя в стороне фактор разницы метода, следует отметить, что в опроснике ZOiS появилось слово «авторитарный», в то время как в WVS/EVS использовалось описательное предложение. Учитывая, что «авторитарный» имеет довольно негативную коннотацию, некоторые потенциальные сторонники правительств, которые *де-факто* недемократичны, возможно, прибегли к вариантам «Не знаю» и «Неважно». Одно можно сказать наверняка: по крайней мере 13% населения сознательно признают, что авторитарное правление иногда предпочтительнее демократического.

Заключение

Белорусский авторитаризм существует уже более четверти века. Его консолидация состоялась в 1996–2000 годах, когда третья волна демократизации, после небывалых успехов, пошла на спад, а процессы автократизации стали преобладать над процессами демократизации¹¹. Противоречивый процесс постсоветской трансформации России при Борисе Ельцине и приход к власти чиновника КГБ Владимира Путина отнюдь не способствовали демократизации Беларуси.

В течение первого десятилетия XXI века белорусский авторитаризм имел сильные козыри как в отношениях с обществом, так и на международной арене. За семь лет с 2001 по 2008 год ВВП Беларуси вырос почти в пять раз. Режим располагал этим козырем и позже, когда, после непродолжительной турбулентности в 2009–2010 годах, экономический рост возобновился и продолжался до 2014 года. Долгое время социальный контракт основывался на очень простом принципе: *мы (власть) обеспечиваем вам благополучие, вы (общество) отказываетесь от гражданских и политических свобод*.

Экономический спад 2015–2016 годов вынудил пересмотреть общественный договор. Основная часть — благополучие — осталась примерно такой же, но способ ее реализации изменился. Прежняя максима *Мы обеспечиваем вам благополучие* превратилась в нечто вроде: *Мы позволяем вам заботиться о собственном благополучии*. И действительно, либерализация экономической жизни, сближение с Западом, улучшение имиджа страны (что выливалось в инвестиционные перспективы) открыли большие

возможности для самообеспечения. Казалось, что трансформация социального контракта удалась и что обе стороны удовлетворены.

Новая формула социального контракта однако, имела сильный побочный продукт. По мере того, как граждане становились экономически независимыми, философия жизни менялась. На место того, что Бабарико когда-то называл «выученной беспомощностью», появилась вера в собственную силу, чувство независимости от государства, а страх перед конкуренцией превратился в повышенный спрос на прозрачные правила конкурентной среды.

Положительная реакция на слово «демократия» всегда была характерна для подавляющего большинства белорусов. Другое дело – появление глубоких демократических предрасположенностей. Именно во второй половине второго десятилетия они появились.

Демократия как система с прозрачными правилами участия в политической жизни является благом с отсроченной выгодой. Такими благами являются также свободный рынок, этос конкуренции или верховенство закона. Отсроченная выгода, как следует из названия, это то, что не приносит немедленного удовлетворения. Блага с отсроченной выгодой почти никогда не являются объектами желания всех членов общества. Редко являются объектом желания большинства общества.

Анализ в этом докладе показал, что последовательных сторонников демократии в Беларуси не более 50%, но, скорее всего, их не менее 30%. Это вовсе не мало, наоборот, это много. Демократия как таковая, повторимся, является благом с отсроченной выгодой, и нелепо ожидать, что ее последовательная поддержка будет характерна абсолютному большинству. Здесь важно то, что за последнее десятилетие в Беларуси произошла ментальная демократизация, и она была закреплена на уровне поведения — в виде рекордной политической мобилизации в 2020 году.

Репрессии в Беларуси и агрессия России против Украины, в которую втянут ослабевающий режим Лукашенко, оставят сильный отпечаток на белорусском обществе. Весьма вероятно, что группа с глубокой ментальной демократизацией кристаллизует про-демократическую позицию. В глазах многих репрессии режима и агрессия России могут стать ощутимым доказательством того, насколько опасными могут быть правительства без социального контроля.

-
- 1 The Economist Intelligence Unit, Democracy Index 2021. The China challenge, February 2022 https://www.eiu.com/n/campaigns/democracy-index-2021/?utm_source=economist&utm_medium=daily_chart&utm_campaign=democracy-index-2021
 - 2 Freedom House, The Global Expansion of Authoritarian Rule. Freedom in the World 2022, February 2022, <https://freedomhouse.org/report/freedom-world/2022/global-expansion-authoritarian-rule>
 - 3 Здесь и далее данные V-Dem цитируются по: <https://www.v-dem.net/graphingtools.html>.
 - 4 Мониторинг V-Dem охватывает 158 стран.
 - 5 Например, на Кубе в 2021 году или в Турции в 2013 году.
 - 6 Граждан Беларуси заставляют ехать на митинг в поддержку Лукашенко, АФН. АВТОР, 16 августа 2020, <https://afn.by/news/i/279697>
 - 7 Здесь и далее «решительной» позицией я имею в виду такую, которая была обозначена либо двумя нижними баллами («1» или «2»), либо двумя верхними баллами («1» или «2») на десятибалльной шкале.
 - 8 Белорусский банкир и филантроп, который бросил вызов Лукашенко и попытался баллотироваться на пост президента в 2020 году. С 18 июня 2020 года находится в заключении, формально за «незаконную [финансовую] деятельность».
 - 9 Несмотря на фактический запрет на опросы по политическим вопросам, мы можем получить представление о популярности политиков из, например, онлайн-опросов Chatham House.
 - 10 Computer Assisted Web Interview, что означает, что только пользователи Интернета могли быть охвачены опросом. Структура выборки, однако, соответствовала структуре городского населения Беларуси по полу, возрасту, численности населения города и уровня образования.
 - 11 Из рапортов V-Dem следует, что это произошло примерно в 1998 году.